

УДК 304.4

ВОПРОС О БЕЗУМИИ В РОМАНЕ В.В. НАБОКОВА «ЗАЩИТА ЛУЖИНА»

© Коверзнева Э.Д., Четырова Л.Б.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: KoverznevaLina@yandex.ru

Цель данного исследования заключается в формировании представления обособенности безумия главного героя в романе В.В. Набокова «Защита Лужина».

Для рассмотрения проблемы различного понимания безумия на разных этапах существования человечества в наиболее широком ракурсе к работе были привлечены материалы, содержащие информацию об отношении к «сумасшедшим» в античности, средневековье и Новом времени. Так, в качестве основного метода исследования был задействован анализ документов, статей и монографий как философских, так и литературоведческих [1–3]. Наиболее продуктивным оказалось обращение к работе М. Фуко «История безумия в классическую эпоху» [4].

В процессе исследования был осуществлен анализ психологического портрета главного героя и выделены факторы, повлиявшие на метаморфозы в его психике. Постоянная социальная дистанцированность, определенная «шахматная» форма эскапизма, постепенно переросшая в занятие всей жизни и в итоге заменившая саму жизнь, и стрессовая перегрузка выбили Лужина из привычной колеи, отчасти приблизив его внутреннее царство стабильности к безумию. У Набокова описывается тот редкий случай, когда общество не пытается изолировать самого больного, а скорее, саму болезнь от него. Но из-за того, что именно шахматы были для главного героя «островком света», не дающим пропасть в темноте реального мира, отдаление от них после фиаско в партии с гроссмейстером Турати и соответствующих мер «ради блага» со стороны жены стало решающим фактором в утрате психического здоровья. Склонность к уединенной и тихой жизни, которая проявлялась у Лужина с самого раннего возраста, сделала градацию помешательства на собственном эскапизме невидимой для людей вокруг, из-за чего самоубийство и стало неожиданностью для всех, кроме разве что читателя.

Психологический портрет Лужина сам по себе специфичен и не исключает сопряжения с явлениями, способными сделать героя безумным в глазах окружающих. Он никогда не вписывался в компании, был увлечен одним делом всю жизнь и поэтому не знаком с общественными нормами поведения. Но, несмотря на исключительность его характера, никто не считал Лужина сумасшедшим: наоборот, из-за популярности шахмат как интеллектуальной игры он претендовал на звание гения. Его безумие спрятано глубоко внутри и не выплескивается наружу, что искажает правильную трактовку личности главного героя в глазах других персонажей. В результате надрыв в психике совершается под действием множества действий со стороны окружающих, которые были направлены на Лужина из лучших побуждений и без знания настоящего состояния духа героя и той картины мира, которая свойственна его сознанию.

Итогом данной работы стало нахождение и описание новой формы безумия на примере литературы, которая в общей сложности может претендовать на звание своеобразного пространства для демонстрации реального человеческого опыта. Полученный опыт дает основания полагать, что с социальной точки зрения феномен безумия следует объяснять не только в фукианской перспективе, но и в оптике эскапизма.

Библиографический список

1. Дьячковская Л.Е. Свет, цвет, звук и граница миров в романе «Защита Лужина» // В В. Набоков. Proetcontra. СПб., 2002. С. 695–715.
2. Меерсон О.А. Набоков – апологет; защита Лужина или защита Достоевского? / под ред. Т.А. Касаткиной. Т. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2007. 752. С. 358–381.
3. Разинов Ю.А., Атяскина А.Н. Юродство // Международный журнал исследовательской культуры. 2020. № 2 (39). С. 32–49.
4. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб.: Рудомино; Университетская книга, 1997. 576 с.